

Нет автора

**Судебные ораторы во
Франции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Нет автора
Н57 Судебные ораторы во Франции / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 448 с.

ISBN 978-5-458-11891-0

Судебные ораторы во Франции. Беррье. Шэ д'Ест Анж. Жюль Фавр. Лашо. Филипп Дюпен. Порталис. Дюпен Старший. Мирабо. Избранные речи. Перевод Алексея Шмакова, присяжного поверенного. Москва, типография А. Левенсона, 1888 г.

ISBN 978-5-458-11891-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
Отъ переводчика.	I
I. Беррье.	
Очеркъ исторіи Краснорѣчія:	
Общая часть.	3
Судебное краснорѣчіе въ древности:	
Греція.	11
Римъ.	24
Краснорѣчіе христіанства.	38
II. Шэ д'Есть Анжъ и Беррье.	
Дѣло о поручикѣ ла Ронсьерѣ:	
Обстоятельства дѣла.	49
Допросъ потерпѣвшей Маріи Морель.	53
Рѣчь Шэ д'Есть Анжа.	58
Рѣчь Беррье.	113
Вторая рѣчь Шэ д'Есть Анжа.	122
Приговоръ	143
III. Жюль Фавръ.	
Процессъ Бру де Лоріера:	
Рѣчь по вопросу: имѣеть ли католическій священникъ право жениться?.	147
Рѣшеніе суда	168
IV. Филиппъ Дюпень.	
Дѣло герцога Денаса:	
Обстоятельства дѣла	173
Рѣчь въ обвиненіе Макъ Леана.	173
Приговоръ	196

VI.

V. Лашо.

Процессъ де ла Поммера:

	Страницы.
Обстоятельства дѣла	199
Обвинительный актъ	203
Рѣчь въ защиту подсудимаго	218
Приговоръ	278

VI. Дюпень Старшій.

Заключеніе по вопросу о дуэли	281
---	-----

VII. Мирабо и Порталисъ.

Дѣло Мирабо съ его женою:

Обстоятельства дѣла	289
Рѣчь Мирабо, въ свою защиту	292
Рѣчь повѣреннаго истицы Порталиса	315
Рѣшеніе суда	319
Заключеніе	319

VIII. Филиппъ Дюпень.

Процессъ генерала де Ринны:

Обстоятельства дѣла	325
Рѣчь въ защиту генерала	326
Приговоръ	407

IX. Лашо.

Дѣло Маріи Вьеръ:

Обстоятельства дѣла	411
Обвинительный актъ	412
Защитительная рѣчь	415
Приговоръ	439

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Читатель найдетъ въ этой книгѣ статью Беррье по исторіи краснорѣчія, преимущественно древняго, и нѣсколько судебныхъ рѣчей французскихъ ораторовъ.

Весьма возможно, что переводъ менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ я хотѣлъ, а, съ другой стороны, вѣроятно упрекъ въ отсутствіи системы.

Но, предпринимая этотъ, если не ошибаюсь, первый опытъ изложенія по русски, не въ подстрочной, а въ литературной формѣ, не въ выдержкахъ, а цѣликомъ, ряда иностранныхъ образцовъ, я имѣлъ въ виду, прежде всего, разнообразіе.

Въ данномъ случаѣ, это единственный путь, доступный одному человѣку. Исчерпывать того же автора было бы утомительно и, безъ цѣли, ограничивало бы задачу, мною себѣ поставленную. Взять лучшее у первоклассныхъ мастеровъ—трудъ, одному также не посильный.

Отвлеченный анализъ идеальныхъ порывовъ чело-вѣческаго духа въ этой сферѣ, изученіе законовъ преемства ораторскихъ типовъ, какъ и полная исторія краснорѣчія, невозможны ранѣе, чѣмъ будутъ опредѣлены самые принципы работы...

Поэтому я остановился на такихъ процессахъ, которые имѣютъ болѣе живой и современный характеръ.

Съ юридической точки зрѣнія, всякое дѣло, избранное мною, имѣетъ спеціальныя колориты; съ общественной—каждое иллюминировать особую схему отношеній; съ дидактической, вездѣ можно почерпнуть свѣдѣнія объ опасностяхъ, грозящихъ судебному оратору, на дорогѣ къ предназначенному имъ результату, и данныя по судебной тактикѣ, вообще; съ философской,—въ лю-

бомъ направленіи, найдутся указанія, гдѣ и почему нашъ разумъ, особенно въ уголовныхъ дѣлахъ, готовъ заблуждаться; наконецъ, черезъ всѣ рѣчи проходитъ тожественная идея перманентности ихъ интереса.

Обстоятельства изложены повсюду лишь въ той мѣрѣ, какъ это необходимо для полноты впечатлѣнія. Но, и здѣсь, я одинаковыхъ приемовъ избѣгалъ, стараюсь не быть монотоннымъ, а равно и потому, что, перенося центръ тяжести изложенія въ текстъ рѣчей, я къ нимъ приурочивалъ элементы вводные, конечно, съ расчетомъ на безпристрастіе и объективность.

Сознавая, что исходъ процесса не всегда обуславливается дарованіями стороны, я, въ своемъ выборѣ, не имѣлъ руководствовался.

Убѣжденный, что въ такихъ изданіяхъ у насъ есть необходимость, я буду искренно радъ, если другіе сдѣлають лучше меня и больше. Думается, однако, что лишь нѣсколько труженниковъ могутъ хорошо исполнить задачу, возникающую передъ всякимъ, кто желаетъ добра своей родинѣ....

Прося у читателей снисхожденія къ моему труду, я радъ выслушать любыя указанія на свои промахи и недостатки.

Придетъ, быть можетъ, день, когда иные, выше меня стоящіе люди откроють русскому обществу полную энциклопедію ораторскихъ твореній всѣхъ народовъ и временъ.

На русскомъ языкѣ, прочитаемъ, наконецъ, мы Цицерона („De oratore“, „Orator“) и Квинтилиана („Oratoriae Institutiones“),—уже давно знакомыхъ Западной Европѣ, въ отличныхъ переводахъ.

Теперь, у насъ, пока, нѣтъ ничего *, и да будетъ положено хотя какое нибудь начало!...

МОСКВА.
20 апрѣля 1888 года.

Александръ Шмаковъ.

*) Говорю объ иностранныхъ образцахъ, но, разумѣется, не могу забыть ни объ извѣстной книгѣ В. Д. Спасовича „За много лѣтъ“, ни о превосходномъ собраніи рѣчей А. Ф. Кони.

БЕРРЬЕ.

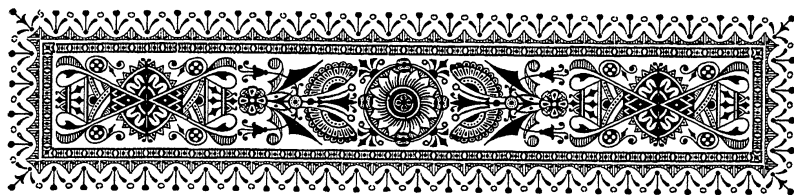
ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ВРАШНОРЪЧІЯ.

*Historia, vero, testis temporum,
lux veritatis, vita memoriae, magistra
vitae, nuntia vetustatis, — quae voce
alia, nisi oratoris, immortalitati com-
mendatur?*

Cicero.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ КРАСНОРЪЧІЯ.

(Статья Беррье).

L' éloquence est l'art d'émouvoir et de convaincre.

Timon.

Краснорѣчіе столь же древне, какъ міръ. Природа и человѣкъ должны были возникнуть, почти, одновременно. Но, съ появленіемъ человѣка, въ его сердцѣ лежатъ уже зародыши краснорѣчія, готовые блеснуть оттуда, при первомъ яркомъ впечатлѣніи.

Свѣтъ и люди, разумъ и слово, — таковы четыре начала, неразрывно-сомкнутыя узами строжайшей другъ другу необходимости.

Цвѣтетъ міръ Божій, дышетъ жизнью вѣнецъ творенія, а съ нимъ, разумѣемый въ наиболѣе широкомъ смыслѣ, и языкъ его голоса, взгляда, движеній; онъ призванъ быть изящнымъ, по мѣрѣ вѣшнихъ образовъ, которые станеть принимать.

Первая, когда-либо произнесенная рѣчь, — колыбель, по Св. Писанію, всего сущаго, — была уже красива. — „Да будетъ свѣтъ!“ сказалъ Господь, и сталъ свѣтъ. — Той рече, и быша; повелѣ, и создашася!

Какое другое краснорѣчіе можетъ идти въ уровень съ голосомъ Творца, призывающимъ изъ глубины хаоса необъятные ряды живаго и неодушевленнаго бытія? Чудеса духовной природы, тайны коснаго міра? И если красота этого повелѣнія опредѣляется не самою его формою, а мощью и величіемъ содержанія, то взаимная гармонія мѣста, времени и духа никогда не представляла болѣе изумительной и торжественной картины.

Господь, — слѣдовательно, — истинное начало краснорѣчія, какъ и всего въ мірѣ. Это верховное понятіе, безсознательно, начертано въ нашемъ сердцѣ; потемки язычества омрачили,

правда, возвышенную мысль о единствѣ Божества, но древніе, считая первообразомъ витіи Меркурія и раздробляя символы предвѣчнаго источника, взаимодѣйствіе которыхъ было недоступно ихъ слаботому кругозору, — не сами ли воздавали этимъ долгъ удивленія Промыслу? Здѣсь, какъ и всегда, они искали своего Бога повсюду, гдѣ видѣли благо себѣ, или чего понятъ не могли.

Если, въ мірѣ невидимомъ, красота слова черпаетъ вдохновеніе на самомъ лонѣ Божества, то, въ сферѣ осязаемаго, среди обыденной жизни, она покоится на двухъ устояхъ, не менѣ роковыхъ, не менѣ абсолютныхъ. Долгъ и наслажденіе, — таковы два центра, вокругъ которыхъ, неуклонно, обращается дѣятельность всѣхъ людей. Подъ какимъ бы угломъ зрѣнія ни наблюдались наши занятія и стремленія, успѣхи въ искусствахъ и наукахъ, или въ изслѣдованіи явленій, совокупность коихъ представляетъ великую специальную проблемму, — всюду и какъ первоначальные двигатели, открываются — требованія нравственности и жажда удовольствій.

Эти два принципа, не смотря на ихъ противоположность, различаются, нерѣдко, лишь съ трудомъ. Многообразныя видоизмѣненія и обманчивая наружность искажаютъ или скрываютъ ихъ въ такой мѣрѣ, что, дабы освѣтить извороты, куда, подъ часъ, убѣгаетъ истина, необходимы лучи уже развитаго міросозерцанія; а когда анализъ низведетъ ихъ къ должному значенію, среди нихъ можно, все таки, потерять дорогу. Опасный Протей *, — выгода, сплошь и рядомъ, мечтаетъ о внѣшнемъ образѣ морали, а эта, въ свою очередь, на устахъ мелкихъ и боязливыхъ людей, ищетъ проскользнуть, тайкомъ, подъ обольстительною одеждою удовольствія и личной пользы.

Итакъ, оба элемента краснорѣчія на лице. Съ одной стороны, живой, энергическій, вдохновенный языкъ, съ другой, — расчетъ, совѣсть и долгъ... Ближайшій случай и чудный даръ сверкнетъ изъ сердца человѣка, будто изъ невѣдомаго источника, съ быстротою молніи пронизетъ и, какъ электрической токъ, потрясетъ нравственныя силы другихъ людей.

Какимъ, должно быть, величіемъ сверкала картина зарожденія краснорѣчія, на разсвѣтѣ вѣковъ! Гдѣ имя того избранника слова,

---

* Проте́йс, Proteus, прорицающій морской старецъ, подчиненный Посидону, пасшій тюленей Амфитриты и пребывавшій на островѣ Фаросѣ у Египта. Имѣлъ способность превращаться въ разныя чудовища. Упоминается Гомеромъ, Геродотомъ и Эврипидомъ.

которому было, впервые, суждено передать слушателямъ свои ощущенія любви или ненависти?—который, развивая мысль, испытывалъ потребность воспріятія оной другими, а, проводя ее въ умы, понималъ, что очарованіе и страсть для нея рѣшительно неизбѣжны, —кто, наконецъ, возвысился до красоты языка и сдѣлался ораторомъ, самъ того не вѣдая?

Что, впрочемъ, говорю я? Сильное слово предшествовало любому скопищу людей или въ немъ, по крайней мѣрѣ, не нуждалось. Вообразимъ человѣка, *предоставленнаго самому себѣ*, кинутого на землю, безъ пріюта, одежды и пищи и, тѣмъ не менѣе, окруженнаго всѣмъ, что необходимо для жизни... Неспособный, пока, обойтись личными средствами, вотъ онъ плачетъ отъ горя и нужды; ломаетъ, въ отчаяніи, руки... Еще немного, и онъ готовъ изрыгать проклятія или — оглашать пространство криками радости, при малѣйшей удачѣ... Если онъ, говорю, — добьется, наконецъ, и, мало по малу, удовлетворить своимъ потребностямъ, развѣ не будетъ у него мгновеній истиннаго краснорѣчія!..

Между тѣмъ, дни и столѣтія, текутъ другъ за другомъ, непрерывно. Люди живутъ *племенами* и своею судьбою довольны.

Оставивъ почву гипотезъ, мы, теперь, наблюдаемъ первые шаги краснорѣчія въ *обществѣ*, зародышъ искусства, которое, пройдя сквозь строй невѣдѣнія и дикости начальныхъ временъ, обогатившись добычею каждаго вѣка и открытіями въ области знанія и таланта, достигаетъ, въ наши дни, того блистательнаго развитія, гдѣ мы, съ восторгомъ, упиваемся его чарами.

Здѣсь, и прежде всего, не забудемъ, что всякій возрастъ чело-вѣчества, каждая эпоха, имѣли свое направленіе и особый характеръ, и что краснорѣчіе слѣдовало имъ, шагъ за шагомъ. Установивъ сказанное, набросаемъ, въ бѣгломъ очеркѣ, основныя черты своей природы, какъ онѣ раскрыты исторіею, въ ея различные моменты.

Было замѣчено неоднократно, что все чело-вѣчество можетъ быть разсматриваемо, какъ одинъ человѣкъ. На зарѣ своего поприща, онъ подвиженъ и горячъ, увлекается быстро и всецѣло; изощряя силы, онъ, пока, живетъ только во внѣ; міръ внутренній еще не много значитъ въ его глазахъ. Однако, нѣсколько лѣтъ, и законъ реакціи возстанетъ. Испытующій взглядъ, глубокое сомнѣніе явятся преемниками вѣры и господства авторитетовъ вообще...; уровень самосознанія подымается и, въ свою очередь, захватываетъ вопросы нравственнаго порядка; отвлеченное умозрѣніе смѣняетъ работу наукъ положительных...

Но, жизнь идетъ своимъ чередомъ и вотъ,—новое превращеніе: разумъ и тѣло созрѣли; они подвигаются далѣе въ строгой лишь гармоніи и одинаковой степени.

При этихъ условіяхъ, куда бы ни направился духъ человѣчскій, къ изученію-ли внутренняго или внѣшняго міра, онъ избѣгаетъ, обыкновенно, крайности, повсюду, и уравниваетъ свои сужденія,—забота, которой не вѣдаютъ ни дѣтство, ни молодость.

Что же касается старости и возраста дряхлаго, въ которыхъ можно видѣть лишь состоянія отрицательныя, то говорить о нихъ мы не будемъ.

Возвращаясь къ человѣчеству, убѣждаемся, что, на своемъ пути общаго развитія, оно съ точностью повторяетъ фазы индивидуальной жизни...

Люди— въ періодѣ младенчества. Чѣмъ же выразится краснорѣчіе у первобытныхъ расъ? Возстановимъ давно прошедшее, загляните въ лѣса, гдѣ, по свидѣтельству исторіи, обитаютъ созданія, какъ они только что возникли. Минута избрана удачно; хижины пусты, стада покинуты, все указываетъ на нѣчто торжественное... Вотъ прогалина между деревьями; густой, клубами поднимающійся къ небу дымъ возвѣщаетъ присутствіе человѣческихъ существъ. Они, дѣйствительно, сошлись и о чемъ то бесѣдуютъ... Вдругъ,—надъ собраніемъ воцаряется тишина; встаетъ ораторъ и хочетъ говорить. Слушайте! Краснорѣчіе возродилось...

Да, оно передъ вами, но съ тѣми признаками, которыми отличаются народы дикіе; оно все снаружи, — въ тѣлодвиженіяхъ и грозныхъ взглядахъ; съ головой въ пыли или въ крови; вотъ оно подымаетъ руки къ небесамъ, издаетъ воинственные клики; вотъ еще, — машетъ дрогикомъ, грозитъ невидимому врагу, зоветъ друзей къ оружію!

Но здѣсь нѣтъ, пока, ни обработанныхъ мыслей, ни стройныхъ выводовъ. Сердце сердцу само вѣсть подаетъ; гнѣвъ рождаетъ злобу, непосредственно, такъ сказать, электрическимъ путемъ; языкъ замѣняютъ знаки. Вообще, — это народъ дѣтей; даже больше, это волненія и силы прямо стихійныя.

Однако, именно такую дорогою шли всѣ юныя племена, и описанное зрѣлище воскресало, неизмѣнно, какъ только появлялась новая цивилизація, зачатая и, гдѣ нибудь, въ тайнѣ, рожденная древними. Дѣло въ томъ, что не исключительно на одной какой либо, уединенной точкѣ земнаго шара и не въ извѣстный лишь моментъ возникъ родъ человѣчскій, дабы, распространяясь, очевидно и постепенно, обогащаться, преемственно и неуклонно, опытомъ и знаніями предыдущихъ поколѣній. Каж-